Что делала трудовая группа в 3 Гос. Думе

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГЖ 310
4812

ГЖ310
Ч 812

ЧТО ДѢЛАЛА ТРУДОВАЯ ГРУППА

въ третьей

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ

Въ

1907—1908 г.

Іюль 1908 г.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

Г.Ж(310 Р
4812

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)
1636
59491

ЧТО ДѢЛАЛА ТРУДОВАЯ ГРУППА

въ третьей Государственной Думѣ въ 1907—1908 г.

Первая и вторая Гос. Думы старались дать народу землю и волю. За это онѣ были распущены. Для новыхъ выборовъ были нарушены всѣ законы и обѣщанія, данныя народу; крестьяне стали выбирать въ два раза меньше выборщиковъ, чѣмъ прежде, и потеряли право выбирать своихъ особенныхъ членовъ Гос. Думы изъ своей среды; вмѣсто этого ихъ стали выбирать губернскія избирательныя собранія, а такъ какъ въ губернскихъ собраніяхъ помѣщичьи выборщики составляютъ либо больше половины, либо почти половину всего собранія, то, значитъ, членовъ Думы отъ крестьянъ почти вездѣ стали выбирать помѣщики; и только тамъ, гдѣ крестьянскіе выборщики стояли очень дружно за интересы крестьянства, гдѣ среди нихъ не было измѣнниковъ или слабыхъ людей, которые пришлись бы по вкусу помѣщикамъ, только тамъ прошли въ Думу настоящіе крестьянскіе депутаты. Число выборщиковъ отъ рабочихъ тоже было сильно уменьшено, даже еще сильнѣе, чѣмъ отъ крестьянъ. Поэтому то можно сказать, что первыя двѣ Думы были Думы народныя, а третья Дума—Дума господская, помѣщичья. Въ первой Думѣ болѣе сотни депутатовъ принадлежали къ Трудовой Группѣ, которая отстаиваетъ интересы крестьянства, да 17 человѣкъ принадлежало къ соціалъ-демократической партіи, которая отстаиваетъ главнымъ образомъ интересы рабочихъ. Это была сила. Во второй Думѣ трудовиковъ было тоже болѣе сотни, и болѣе сотни было разныхъ

соціалистовъ. Это тоже была сила. Въ третьей Думѣ трудовиковъ оказалось всего 14 человѣкъ, соціалъ-демократовъ—19. Вмѣстѣ, слѣдовательно, 33 человѣка на цѣлую Думу въ 442 человѣка. Если даже къ трудовикамъ и соц.-демократамъ присоединить такъ называемыхъ кадетовъ, которыхъ въ третьей Думѣ имѣется 50 человѣкъ, то все таки выходитъ совершенно ничтожное меньшинство, которое въ Думѣ сдѣлать можетъ очень мало. Трудовая Группа стремится къ тому, чтобы вся земля принадлежала тому народу, который ее обрабатываетъ; чтобы вся тяжесть податей лежала на богатыхъ, а не на бѣдныхъ; а для этого по ея мнѣнію нужно, чтобы страна управлялась не чиновниками и полицейскими, которые дѣлаютъ, что хотятъ, а народными избранниками или тѣми людьми, которыхъ эти народные избранники назначатъ и которые передъ ними и отвѣчаютъ; другими словами, она хочетъ, чтобы въ рукахъ народа была вся власть. Кадеты тоже не прочь отдать землю народу, но такъ, чтобы кое какая земля осталась и за помѣщиками, и чтобы за отданную землю помѣщики получили хорошій выкупъ. Они не прочь также ослабить власть министровъ и чиновниковъ. Разница съ трудовиками состоитъ только въ томъ, что трудовики хотятъ отдать всю землю народу и всю власть народу, а кадеты заботятся и объ интересахъ помѣщиковъ, и объ интересахъ чиновниковъ тоже. Еще и въ томъ разница, что кадеты надѣются убѣдить чиновниковъ добровольно уступить свою власть, а трудовики въ такую добровольную уступку рѣшительно не вѣрятъ. За трудовиковъ голосуютъ по преимуществу крестьяне, а за кадетовъ нѣкоторые болѣе порядочные помѣщики, да многіе горожане. Во всякомъ случаѣ трудовики въ Думѣ не рѣдко получали помощь отъ кадетовъ. Соціалъ-демократы, трудовики и кадеты сидятъ въ Думѣ на лѣвой сторонѣ залы, и потому всѣ вмѣстѣ называются лѣвыми.

Но на бѣду главную силу въ третьей Думѣ составлютъ даже не эти кадеты, а такъ называемые октябристы, которыхъ насчитывается болѣе 150 человѣкъ, да „правые“ вмѣстѣ съ націоналистами, которыхъ вмѣстѣ тоже около 150 человѣкъ. Октябристы думаютъ, что земли давать народу не нужно, что все, что нужно дать народу, ему уже дано; что такая Дума, какъ нынѣшняя, лучше первой, второй и всякой возможной Думы; что власть должна по прежнему принадлежать помѣщикамъ и чиновникамъ, но только помѣщики и чиновники не должны бы очень зазнаваться и не доводить дѣло до того, чтобы народъ слишкомъ сильно голодалъ и бунтовалъ. Поэтому иногда и кое въ чемъ октябристы готовы сдерживать правительство, только рѣдко и мало. Они ничего не имѣютъ и противъ того, что полиція арестуетъ и ссылаетъ лю-

дей безъ всякаго суда, только хотятъ, чтобы она это дѣлала не слишкомъ часто, и не слишкомъ грубо нарушала при этомъ свои собственные законы. На правой сторонѣ думской залы сидятъ тѣ черносотенцы, которые устраиваютъ разные погромы и по мнѣнію которыхъ было бы лучше всего, если бы никакой Думы не было. Они называются „правыми“. Они всегда на сторонѣ министровъ, развѣ только находятъ, что тѣ даютъ слишкомъ много воли народу.

Понятно, что на Думу, въ которой господствуютъ октябристы и правые, разсчитывать совершенно невозможно. Если бы у такой Думы была даже сила и власть дать народу землю, то она этого не сдѣлала бы. Самое большее, чего можно ожидать отъ этой Думы, это того, что она уменьшитъ государственные расходы на нѣсколько милліоновъ рублей, да создастъ нѣсколько новыхъ школъ. Дѣйствительно, третья Дума сдѣлала мало хорошаго. Въ то же время многое нехорошее, что раньше дѣлало правительство само по себѣ, теперь оно дѣлало съ разрѣшенія Думы; по прежнему народъ будетъ платить тяжелые налоги, но теперь онъ это будетъ дѣлать съ разрѣшенія Думы; по прежнему полицейскіе будутъ безчинствовать надъ народомъ, но теперь эти полицейскіе утверждены Думой; по прежнему защитниковъ народа будутъ сажать въ тюрьмы, но только теперь деньги на содержаніе тюремъ отпустила Дума; по прежнему народъ будетъ нести тяжелую военную службу и по прежнему и въ арміи, и во флотѣ будутъ командовать такіе генералы и адмиралы, которые на войнѣ терпятъ пораженія, а побѣды одерживаютъ только тогда, когда имъ приходится усмирять нашихъ же крестьянъ и рабочихъ, но только теперь на эту армію и на этихъ генераловъ деньги отпустила Дума. По прежнему народъ страдаетъ отъ страшнаго малоземелья, и Дума ничего не сдѣлала, чтобы исправить это зло. И при всемъ этомъ члены Думы изъ октябристовъ, правыхъ и даже кадетовъ сочли возможнымъ постановить о прибавкѣ самимъ себѣ жалованья.

Нѣкоторые думали поэтому, что трудовикамъ и вообще представителямъ крестьянства и рабочихъ въ эту Думу идти вовсе не нужно, что въ ней имъ нечего дѣлать; они предлагали поэтому вовсе не выбирать въ эту Думу. Но это была ошибка: добиться чего нибудь серьезнаго трудовики третьей Думы не смогли и никогда не смогутъ, но важно уже то, что они могутъ постоянно напоминать и правительству, и всей странѣ, что на Руси живутъ многіе милліоны крестьянъ, которые голодаютъ и холодаютъ, которымъ нужна земля и воля. Это они и дѣлали въ третьей Думѣ. А кромѣ того все таки Дума сдѣлала одно хорошее дѣло: прежде

министры и чиновники дѣлали всѣ свои безчинства такъ, что все было шито—крыто, а теперь все таки имъ приходилось давать отчетъ въ думѣ въ каждомъ своемъ поступкѣ, въ каждомъ израсходованномъ грошѣ. Такимъ образомъ дума пролила свѣтъ туда, куда онъ раньше не проникалъ: въ чиновничье хозяйничанье на Руси. Отчета требовали и трудовики, и соціалъ-демократы, и кадеты, и даже октябристы.

Третья Дума собралась 1-го ноября 1907 года. Очень долго, болѣе недѣли она занималась только тѣмъ, что выбирала предсѣдателя, товарищей предсѣдателя, секретарей, разныя комиссіи, вообще только готовилась къ тому, чтобы приступить къ настоящему дѣлу. Наконецъ 13 ноября она обсудила, приняла и послала государю императору отъ своего имени особое привѣтственное письмо, (которое называется адресъ), въ которомъ благодарила Государя Императора „за дарованныя Россіи права народнаго представительства, упроченныя основными законами Имперіи", и обѣщала, что она будетъ работать для того, чтобы „укрѣпить обновленный манифестомъ 17-го октября Монаршею Волею Государственный строй, успокоить отечество, утвердить въ немъ законный порядокъ, развить народное просвѣщеніе, поднять всеобщее благосостояніе, упрочить величіе и мощь нераздѣльной Россіи". Трудовики хорошо знали, какое это народное представительство, и какъ это основные законы упрочили его, когда ихъ такъ легко было нарушить послѣ роспуска второй думы; поэтому они требовали, чтобы къ адресу были прибавлены такія слова: „при этомъ Государственная Дума къ глубочайшему прискорбію не можетъ не заявить Вашему Императорскому Величеству, что она приноситъ это привѣтствіе лишь отъ имени небольшой части населенія, проведшей своихъ представителей на основаніи закона 3 іюля, изданнаго правительствомъ вопреки основнымъ законамъ и лишившаго представительства въ государственной Думѣ широкіе слои трудового населенія". Лишь только членъ Государственной Думы отъ Ставропольской губ. трудовикъ Ляхницкій прочиталъ эти слова, которыми трудовики хотѣли еще разъ заявить, что нынѣшняя Дума есть Дума помѣщичья, а не народная, какъ октябристы и правые начали шикать, шумѣть и кричать, мѣшая Ляхницкому говорить. За Ляхницкаго заступился другой трудовикъ, членъ Думы отъ Пермской губерніи Петровъ. Онъ разсказалъ Думѣ, что ему говорили его избиратели: „идите (въ Думу), говорили они, и старайтесь добыть изъ рукъ бюрократическаго правительства священныя наши права; идите и скажите, что жить по тѣмъ законамъ, если только можно назвать ихъ законами, въ настоящее время нѣтъ ни силъ, ни возможности; мы отъ нихъ задыхаемся, мы умираемъ.

Они говорили: не только добудьте права для насъ, но и для тѣхъ несчастныхъ страдальцевъ за дѣло свободы и права народныя, которые томятся въ заключеніи, въ ссылкѣ и каторгѣ. Они говорили: вашъ долгъ добыть для нихъ полное освобожденіе".

Другой трудовикъ, Булатъ вмѣстѣ съ представителями угнетенныхъ народностей (поляками и другими) требовалъ, чтобы въ адресъ Государю были включены слова: „удовлетворить справедливыя стремленія народностей, входящихъ въ составъ государства". Но октябристская Дума и слушать не хотѣла. Она не только не согласилась со словами трудовиковъ, она не только отказалась включить въ адресъ Государю тѣ слова, которыхъ желали трудовики, но постановила даже по этому вопросу совсѣмъ не собирать голосовъ и не баллотировать предложенія трудовиковъ.

Черезъ нѣсколько дней, 16 ноября 1907 года, министръ Столыпинъ сдѣлалъ въ Думѣ сообщеніе о томъ, что намѣрено дѣлать правительство. Онъ заявилъ, что правительство рѣшило силою положить конецъ безпорядкамъ, которые совершаются въ странѣ; если же крестьяне производятъ безпорядки, потому что у нихъ мало земли, такъ пусть они знаютъ, что частная собственность неприкосновенна, и что земли поэтому имъ не дадутъ, а позаботятся лишь о томъ, чтобы каждый крестьянинъ легко, когда угодно, могъ выйти изъ общины, къ которой онъ принадлежитъ, и чтобы ему была дана земля отдѣльно отъ общины.

Рѣчь министра Столыпина вызвала страшное негодованіе у трудовиковъ, соціалъ-демократовъ, и даже кадетовъ; но октябристы и правые горячо ее восхваляли. Изъ трудовиковъ саратовскій депутатъ Розановъ подробно разсказалъ, что безпорядки производятъ не крестьяне, а сами власти, что именно начальствующія лица не уважаютъ у насъ закона, что у насъ нельзя жить, потому что правительство дѣйствуетъ беззаконно, жестоко, и о народѣ совсѣмъ не думаетъ.

Кавказскій депутатъ трудовикъ Сагателянъ говорилъ о земельной нуждѣ, отъ которой страдаетъ крестьянство, и требовалъ, чтобы правительство заботилось не о помѣщикахъ, а о крестьянахъ. О крестьянствѣ же, о его нуждѣ, о томъ, какъ его разоряютъ тяжелыми податями, говорилъ и вятскій депутатъ, трудовикъ Кропотовъ. Наконецъ отъ имени всѣхъ трудовиковъ Государственной Думы Петровъ предложилъ, чтобы Дума сдѣлала постановленіе, что законы обязательны не только для гражданъ, но и для правительства, и что успокоить страну и прекратить безпорядки можно не при помощи карательныхъ экспедицій, не казнями и не сѣченіями, а переложеніемъ всей земли въ руки народа, облегченіемъ податей, и

такимъ фабричнымъ закономъ, который защищалъ бы не фабрикантовъ, а рабочихъ. Съ большимъ недовольствомъ слушала Дума всѣ эти рѣчи и заявленія, и конечно, отказалась сдѣлать такое постановленіе.

Самое важное дѣло, которое должна была и могла сдѣлать эта Дума,—это разсмотрѣть и утвердить роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1908 годъ. Во всѣхъ образованныхъ государствахъ, гдѣ только существуетъ парламентъ (народное представительство), правительство не имѣетъ права безъ его согласія ни обложить народъ какимъ нибудь налогомъ, ни взыскать ни одной копейки съ народа, ни израсходовать на какое бы то ни было дѣло хотя бы одну копейку. Для этого правительство каждый годъ вноситъ въ парламентъ роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на будущій годъ; парламентъ разсматриваетъ эту роспись, и если находитъ, что какой нибудь расходъ для народа безполезенъ или вреденъ, то вычеркиваетъ его изъ росписи; послѣ этого правительство уже не смѣетъ его производить. Если парламентъ находитъ какой нибудь налогъ слишкомъ отяготительнымъ для народа, то вычеркиваетъ его изъ росписи, и правительство не смѣетъ его больше собирать. У насъ до сихъ поръ правительство само составляло роспись, само же ее утверждало, и само же приводило ее въ исполненіе. Поэтому то налоги у насъ такъ отяготительны, какъ нигдѣ; на душу на кругъ у насъ приходится въ годъ 12 руб. налоговъ (если считать съ налогами косвенными, которыя мы платимъ на водкѣ, на сахарѣ, на чаѣ, на керосинѣ и т. д.), а такъ какъ на кругъ каждый человѣкъ въ Россіи получаетъ не больше 60—70 р. въ годъ, то это выходитъ одна пятая часть всего заработка или дохода, тогда какъ въ другихъ странахъ приходится платить одну седьмую, десятую или меньше. Но этого мало: налоги своею главною тяжестью ложатся гораздо больше на бѣдняковъ, чѣмъ на богатыхъ. У насъ совсѣмъ нѣтъ подоходнаго налога, который существуетъ въ Англіи, въ Пруссіи и другихъ государствахъ; этотъ налогъ платится съ дохода, получаемаго каждымъ, такъ что чѣмъ богаче человѣкъ, тѣмъ больше онъ долженъ платить; у насъ, напротивъ, главный государственный доходъ получается съ водки, которую пьютъ по преимуществу крестьяне; у насъ очень тяжелымъ налогомъ обложены сахаръ, чай, керосинъ, спички, такъ что эти товары мало доступны бѣднякамъ, и все же именно бѣдняки платятъ за нихъ значительныя деньги въ казну; вообще, у насъ очень значительная часть государственныхъ доходовъ получается съ налоговъ косвенныхъ, которые не такъ замѣтны, какъ налоги прямые, но въ дѣйствительности еще гораздо отяготительнѣе ихъ. Расходуются государственныя деньги у насъ

не на то, на что слѣдовало бы. Громадныя деньги тратятся на армію и флотъ, а строится этотъ флотъ на казенныя деньги такъ, что легко тонетъ отъ нѣсколькихъ вражескихъ выстрѣловъ, не умѣя нанести врагу сколько нибудь замѣтнаго ущерба. Напротивъ, на школы правительство жадничаетъ; на то, чтобы помочь голодающимъ крестьянамъ обсѣменить свои поля— тоже. Жалованіе виновникамъ и служащимъ у насъ распредѣляется такъ, что не рѣдко чѣмъ кто меньше работаетъ, тѣмъ больше получетъ онъ дохода. Московскій митрополитъ получаетъ жалованья и доходовъ 81.000 рублей въ годъ, министры и градоначальники получаютъ тоже десятки тысячъ рублей въ годъ, а послѣ ихъ смерти ихъ дѣтямъ выдаются пенсіи въ теченіе многихъ лѣтъ. Напротивъ того, какой нибудь почтальонъ получаетъ въ Петербургѣ, гдѣ жизнь страшно дорога, какихъ нибудь 20—25 руб., и не можетъ разсчитывать ни на обезпеченіе въ случаѣ болѣзни или старости, ни на пособіе дѣтямъ въ случаѣ преждевременной смерти.

Манифестомъ 17 окт. 1905 г. было обѣщано, что отнынѣ роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ будетъ разсматриваться Думою. Закономъ о Думѣ однако было постановлено, что Дума не смѣетъ измѣнять значительной доли росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ, что она не смѣетъ выкинуть изъ росписи почти половину расходовъ. Все таки было важно то, что Дума можетъ внимательно обсудить роспись и представить ее на судъ страны, а кое что все же можетъ въ ней и измѣнить. Но первая Гос. Дума была разогнана прежде, чѣмъ она успѣла сдѣлать это. Тоже самое случилось и со второю Думою. Такимъ образомъ роспись 1907 года была вновь приведена въ исполненіе такъ, какъ этого хотѣло правительство, а не такъ, какъ этого могла бы пожелать Дума. Наконецъ собралась 3-я Дума и должна была разсмотрѣть роспись на 1908 г. Правительство не боялось помѣщичьей Думы, и дозволило ей произвести эту работу, но все же не совсѣмъ. По закону роспись должна быть представлена на разсмотрѣніе Думы не позднѣе сентября мѣсяца предыдущаго года; правительство же позаботилось созвать Думу только къ 1 ноября, такъ что законъ былъ нарушенъ. Въ виду этого, а также въ виду новизны и трудности дѣла, Дума не смогла разсмотрѣть росписи къ началу года и сдѣлала это только въ іюнѣ, и то не совсѣмъ, т. е. тогда, когда прошло полгода и половина налоговъ, предназначенныхъ по росписи, была съ народа уже собрана и половина расходовъ уже произведена. И все таки разсмотрѣніе росписи имѣло громадное значеніе.

Трудовики и соц.-демократы, а отчасти также и кадеты, внимательно разсматривали роспись, стараясь сохранить на-

роду какъ можно больше денегъ и заботясь о томъ, чтобы расходы производились какъ можно полезнѣе. Они постоянно указывали, какъ непроизводительно тратятся у насъ народныя деньги. Такъ, напр., очень крупныя суммы тратятся на содержаніе монастырей не только въ самой Россіи, но и заграницей. Въ то время, когда Россія страдаетъ отъ недостатка школъ и всеобщей безграмотности, въ то время на русскія народныя деньги содержатся духовныя семинаріи за границей. Они указывали, что вообще на учебныя заведенія въ Россіи тратится непомѣрно мало, тогда какъ на полицію и тюрьмы непомѣрно много. Передъ самымъ роспускомъ 3-ей Думы на лѣтніе каникулы правительство потребовало, чтобы Дума дала ему деньги на постройку трехъ новыхъ тюремъ. Трудовики и соц.-демократы, конечно, были противъ этого, находя, что тюремъ у насъ достаточно, и что вмѣсто того, чтобы строить новыя тюрьмы, лучше было бы отпустить на свободу очень и очень многихъ людей, заключенныхъ въ нихъ. Помѣщичья Дума, конечно, не согласилась съ этимъ мнѣніемъ; однако и она нашла, что требованіе правительства чрезмѣрно и согласилась отпустить средства только на одну новую тюрьму, вмѣсто трехъ, которыхъ хотѣло правительство. Вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство потребовало, чтобы было отпущено болѣе 200 милліоновъ рублей на постройку такъ называемой Амурской жел. дороги. Дорога эта идетъ по Восточной Сибири; начаться она должна отъ одной станціи Сибирской дороги за Иркутскомъ и должна идти черезъ гор. Благовѣщенскъ къ Владивостоку, который и безъ того уже соединенъ желѣзной дорогой съ Иркутскомъ. Дорога идетъ по почти совершенно пустынной мѣстности; особенной надобности въ ней нѣтъ, а денегъ на нее требуется страшно много. Поэтому трудовики, соц.-демократы и кадеты усиленно доказывали безполезность этой дороги и невозможность тратить на нее народные милліоны, но ихъ было въ Думѣ немного и помѣщичья Дума дала на нее деньги правительству. Но трудовикамъ, соц.-демократамъ и кадетамъ удалось разобрать значеніе этой дороги и доказать всѣмъ добросовѣстнымъ людямъ, какъ мало она нужна.

Потребовавъ 230 милліоновъ на ненужную желѣзную дорогу, правительство потребовало на помощь голодающимъ крестьянамъ въ губерніяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, сначала 7 милл. рублей, потомъ еще 8, всего, слѣдовательно, 15 милл. рублей.

Тутъ трудовики были поставлены въ очень затруднительное положеніе. Они хорошо знали, что неурожай въ истекшемъ 1907 году дѣйствительно постигъ значительную часть Россіи; они знали, что помощь голодающему крестьянству

крайне нужна; они еще съ осени хорошо знали, что 15 милл. рублей на эту помощь страшно мало, такъ какъ голодаетъ добрая четверть всей Россіи и голодаетъ изъ года въ годъ; нужна помощь и на прокормленіе населенія, и на прокормъ скота, и на засѣвъ полей весною (они уже осенью знали, что озими въ очень многихъ мѣстахъ совсѣмъ не взошлл и весною озимыя поля во многихъ мѣстахъ придется перепахивать и засѣвать яровыми, что дѣйствительно и случилось). Все это хорошо знали трудовики. Но они знали еще одно. Въ 1906 году былъ тоже голодъ во многихъ губерніяхъ. Первая Дума тогда тоже назначила 15 милл. рублей на помощь голодающему крестьянству. Помогать на эти 15 милл. взялось правительство, — и вотъ часть изъ этихъ 15 милл. была разворована товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ Гурко (который потомъ за это судился, хотя и ушелъ изъ суда безъ настоящаго наказанія). Какъ же быть? Дать 15 милл.—значитъ, рисковать, что часть этихъ денегъ будетъ разворована; не дать — значитъ, оставить крестьянство безъ всякой помощи. По этому вопросу разошлись трудовики и соціалъ-демократы; послѣдніе не рѣшились подать свой голосъ за эти 15 милл.; трудовики же, зная, какъ велика нужда, и зная также, что иного способа помочь крестьянству у нихъ нѣтъ, все-таки сочли нужнымъ эти 15 милл. дать. Вмѣстѣ съ тѣмъ они объяснили въ Думѣ, что голодъ такъ великъ, что 15 милліоновъ недостаточно и что на помощь крестьянству нужно назначить гораздо больше. Они указывали также, что голодъ будетъ продолжаться постоянно, пока у крестьянъ земли мало, и требовали, чтобы крестьянству была дана земля. Это было еще зимою; а въ іюнѣ 1908 г. само правительство сообщило Думѣ, что въ доброй трети Россіи озимые почти не взошли, да и яровые уродились плохо, и что въ будущемъ 1908—09 г. Россіи предстоитъ пережить новый голодъ.

Иногда и октябристы считали нужнымъ урѣзать то тотъ, то другой правительственный расходъ. Такъ, правительство потребовало отъ Думы 11 мил. рублей на постройку новыхъ военныхъ броненосцевъ. Тутъ уже почти вся Дума возмутилась: не только лѣвые, но даже октябристы указывали на то, что строить-то эти броненосцы будетъ то самое правительство, которое ихъ настроило передъ японской войной, да такъ, что всѣ они оказались никуда негодными. Въ концѣ концовъ было рѣшено этихъ 11 мил. не давать, но на бѣду оказалось, что у правительства есть деньги, которыя оно можетъ израсходовать и безъ согласія Думы, и вскорѣ послѣ того, какъ Дума отвергла новые броненосцы, стало извѣстнымъ, что они всетаки будутъ построены и деньги на нихъ будутъ израсходованы.

Самый важный отдѣлъ государственной росписи,-это роспись военнаго министерства. На него въ 1908 году назначено 433 мил. рублей (да сверхъ того на морское министерство 87 мил.; всего слѣдовательно, на войско и на флотъ 520 мил. рублей). Въ 1908 году назначено правительствомъ призвать 469 тысячъ новобранцевъ.

Всякій вопросъ въ Государственной Думѣ разбирается сначала въ особенной комиссіи изъ нѣсколькихъ членовъ Думы, которыхъ выбираетъ вся Дума. Въ эти комиссіи обыкновенно выбираются члены различныхъ партій: и правые, и октябристы, и кадеты, и трудовики, и соціалъ-демократы, чтобы отъ каждой партіи было по нѣсколько человѣкъ, которые разсмотрѣли бы вопросъ особенно тщательно, особенно внимательно, и съ полнымъ знаніемъ могли бы говорить о немъ въ общемъ засѣданіи думы. Но октябристы и правые рѣшили не допускать въ комиссію, разсматривающую военную роспись и вообще военные вопросы, ни одного лѣваго. Поэтому трудовикамъ, какъ вообще лѣвымъ, было крайне трудно участвовать въ обсужденіи военнаго вопроса: у нихъ не было тѣхъ свѣдѣній, которыя получаются въ комиссіяхъ отъ министровъ. Все таки трудовики, а именно депутаты Булатъ и Дзюбинскій, приняли дѣятельное участіе въ немъ. Они указали на то, что особенно тяжела воинская повинность у насъ для крестьянъ; что дворяне нерѣдко умѣютъ уклоняться отъ нея, тогда какъ крестьянамъ это не удается. Они подробно объяснили, что войско у насъ содержится не только для войны съ внѣшнимъ врагомъ, а также для войны съ бунтующими крестьянами и рабочими. Они требовали, чтобы армія была лучше приспособлена для войны съ врагами и не употреблялась бы для полицейскихъ цѣлей и для усмиренія крестьянъ и рабочихъ. Необходимо также, чтобы солдаты были только солдатами, а обязанностей деньщиковъ, т. е. прислуги при господахъ офицерахъ и офицершахъ не исполняли; чтобы человѣка, когда его заберутъ въ солдаты, не гоняли на противоположный конецъ Россіи, а давали бы возможность служить по близости отъ родины. Они указали на то, что въ Германіи, гдѣ армія считается лучшей въ мірѣ, солдаты служатъ всего два года, тогда какъ у насъ—не меньше трехъ лѣтъ; необходимо и у насъ сократить срокъ службы до двухъ лѣтъ. Такъ какъ всего этого нѣтъ, такъ какъ наше военное министерство не желаетъ этого сдѣлать, такъ какъ оно не можетъ и не умѣетъ создать дѣйствительно хорошую армію, такъ какъ оно не хочетъ давать полнаго отчета передъ народными избранниками въ томъ, что оно дѣлаетъ, то трудовики голосовали за то, чтобы денегъ этому министерству на армію не давать и чтобы не позволять ему производить рекрутскій наборъ, хотя они и

соглашались, что безъ арміи въ настоящее время все же не обойдешься. Конечно, правые, октябристы и даже кадеты голосовали иначе, и потому деньги правительству на армію были назначены и наборъ былъ разрѣшенъ. Только вмѣсто 469.000 новобранцевъ назначили 457000, на 12 тысячъ менѣе, и то лишь потому, что самъ военный министръ сказалъ, что это для него не имѣетъ значенія.

Съ тою же охотою, какъ и на войско, октябристская Дума разрѣшала правительству всѣ расходы, которые оно желало произвести на полицію. Трудовики, какъ и другіе лѣвые, постоянно говорили о томъ, что полицейскіе и стражники въ городахъ и въ деревняхъ не только не умѣютъ защищать народъ отъ убійствъ, грабежей и кражъ, но безчинствуютъ сами, а между тѣмъ жалованье получаютъ очень хорошее. Тѣмъ не менѣе правительство требовало увеличенія этого жалованія или назначенія имъ особенныхъ наградныхъ. Не смотря на всѣ старанія трудовиковъ, соціалъ-демократовъ и кадетовъ, Дума охотно соглашалась на всѣ эти требованія.

Какъ разъ въ то время, когда засѣдала Дума, произошло важное событіе, еще разъ подтвердившее, сколько правды было въ словахъ лѣвыхъ депутатовъ. Въ гор. Екатеринославѣ 4 марта 1908 г. среди бѣлаго дня въ собственной квартирѣ былъ убитъ докторъ Караваевъ, въ прошломъ году бывшій членомъ второй Государственной Думы и принадлежавшій къ Трудовой Группѣ. Докторъ Караваевъ почти всю свою жизнь служилъ врачемъ въ деревнѣ, хорошо зналъ жизнь крестьянъ и всею душою болѣлъ за нихъ. Въ Думѣ онъ постоянно говорилъ о малоземельи и другихъ крестьянскихъ тяготахъ и нуждахъ и всѣ свои силы употребилъ на борьбу за то, чтобы крестьяне получили землю. За это его отъ души ненавидѣли всѣ черносотенцы. И вотъ за это онъ былъ убитъ какими то двумя черносотенцами. Убійцы спокойно днемъ пришли въ его квартиру, и сдѣлавъ свое страшное дѣло, спокойно ушли. Полиція ихъ не арестовала тогда и не нашла ихъ потомъ. Она никогда не умѣетъ отыскать убійцъ, когда убиты бываютъ защитники народа. Изъ членовъ первой Думы были убиты Герценштейнъ и Іоллосъ, и убійцы тоже не были найдены.

Черезъ два мѣсяца послѣ этого, 29 апрѣля 1908 года, въ томъ же г. Екатеринославѣ произошло слѣдующее событіе. Въ мѣстной тюрьмѣ нѣсколько политическихъ заключенныхъ сдѣлали попытку бѣжать, для чего попробовали взорвать часть тюремной стѣны. Побѣгъ не удался. Тогда разсвирѣпѣвшая стража стала стрѣлять не только въ тѣхъ, которые пытались бѣжать, не только въ тѣхъ, которые были въ это время на тюремномъ дворѣ, но и въ тѣхъ, кто сидѣлъ по своимъ каме-

рамъ и бѣжать и не думалъ. Нѣсколько десятковъ человѣкъ было убито и перераненo. Возмущенные этимъ трудовики послали въ Екатеринославъ довѣренное лицо, чтобы оно на мѣстѣ разслѣдовало это происшествіе. Узнавъ все досконально, трудовики сдѣлали въ Думѣ запросъ правительству, требуя, чтобы правительство объяснилось по этому поводу и наказало виновныхъ въ этихъ убійствахъ. Запросъ поддержали соц.-демократы и кадеты. Но остальная Дума не захотѣла ихъ даже слушать.

Незадолго передъ роспускомъ думы на лѣтніе каникулы трудовики предложили на разсмотрѣніе Государственной Думы два выработанныхъ ими законопроекта. Одинъ касался народнаго просвѣщенія, другой смертной казни. Оба проекта поддержали соціалъ-демократы и кадеты. По первому изъ нихъ необходимо устроить такъ, чтобы во всѣ высшія учебныя заведенія былъ открытъ болѣе легкій доступъ и для крестьянъ, и для рабочихъ, а также, чтобы въ нихъ могли учиться и женщины, изъ которыхъ, какъ извѣстно, выходятъ очень хорошія женщины-врачи, учительницы, и т. д. Теперь же въ университеты женщинъ у насъ не принимаютъ. По другому изъ этихъ проектовъ смертная казнь должна быть навсегда запрещена въ Россіи. Во многихъ государствахъ въ Европѣ смертной казни уже давнымъ давно нѣтъ, и во всѣхъ безъ исключенія казнятъ очень рѣдко. И въ Россіи раньше казнили не очень часто. Но въ послѣдніе годы у насъ введены военные суды, которые казнятъ теперь обыкновенно не менѣе чѣмъ по сотнѣ человѣкъ въ мѣсяцъ; казнятъ нерѣдко политическихъ преступниковъ, виновныхъ лишь въ томъ, что они желаютъ завоевать народу землю и волю, а нерѣдко казнятъ совсѣмъ ни въ чемъ не виновныхъ по судебной ошибкѣ, такъ какъ судамъ часто бываетъ некогда допросить свидѣтелей. Что смертная казнь не можетъ испугать преступниковъ, что смертными казнями нельзя водворить порядокъ,—это всѣ давно и хорошо знаютъ; смертная казнь только ожесточаетъ населеніе. Первая Государственная Дума въ свое время приняла законъ объ отмѣнѣ навсегда смертной казни, но этотъ законъ не былъ осуществленъ, потому что наши министры управлять страною безъ смертной казни не умѣютъ. Вторая Государственная Дума только что собралась приступить къ разсмотрѣнію того же самаго закона, какъ была распущена; нѣтъ сомнѣнія однако, что она тоже приняла бы его. Наконецъ въ третью Думу тотъ же самый законопроектъ внесли трудовики; нужно сказать, однако, что на этотъ разъ подъ ихъ предложеніемъ подписались не только лѣвые, но даже многіе священники изъ правыхъ и октябристовъ. Оба эти проекта Дума однако не удосужилась разсмотрѣть до лѣта и будетъ

разсматривать лишь осенью. Неизвѣстно, приметъ ли она его или нѣтъ.

Такимъ образомъ, Дума успѣла сдѣлать очень мало. Именно этимъ правительство было чрезвычайно довольно, и оно предложило, чтобы Дума сама себѣ увеличила жалованье. До сихъ поръ члены Думы получали по 300 рублей въ мѣсяцъ въ тѣ мѣсяцы, когда Дума засѣдала; правительство предложило, чтобы члены Думы получали по 350 рублей въ мѣсяцъ круглый годъ. Члены Думы, какъ всѣ чиновники, очень обрадовались этому предложенію и очень скоро нашли время разсмотрѣть его. Они вообще охотно увеличивали жалованье разнымъ чиновникамъ; они назначили громадное жалованье чиновникамъ, служащимъ при самой Думѣ (6.600 рублей въ годъ); не могли они отказаться отъ случая увеличить жалованье и самимъ себѣ. На этотъ разъ къ правымъ и октябристамъ присоединились и кадеты. Только трудовики были дѣйствительно возмущены этимъ предложеніемъ и рѣшительно высказались противъ него. Членъ трудовой группы, Булатъ, сдѣлалъ въ Думѣ слѣдующее заявленіе:

Въ то время, когда Государственная Дума ничего не сдѣлала для улучшенія положенія трудового народа, не облегчила быта рабочихъ и крестьянъ, не дала имъ земли, не дала воли, не прекратила въ странѣ повседневныхъ смертныхъ казней, не обуздала правительственныхъ чиновниковъ, которые на каждомъ шагу нарушаютъ законы, вообще не умиротворила страну и не провела дѣйствительныхъ реформъ; въ то время, когда болѣе чѣмъ 200 народныхъ представителей, членовъ первой и второй Думы, которыми гордится населеніе, томится по тюрьмамъ и на каторгѣ, — въ такое время Трудовая Группа не считаетъ возможнымъ разсматривать [illegible] объ увеличеніи жалованья членамъ Думы, и указываетъ, что увеличивать жалованье самимъ себѣ неудобно; поэтому [illegible] Группа будетъ голосовать противъ законопроекта.

Трудовая группа, а вслѣдъ за нею соціалъ-демократы, голосовали противъ проекта; но, конечно, онъ былъ принятъ громаднымъ большинствомъ Думы. Своимъ заявленіемъ Трудовая Группа осудила дѣятельность нынѣшней Думы. Но то самое, что въ этой Думѣ можно дѣлать такія заявленія передъ лицомъ всей страны и всего міра, что въ этой Думѣ можно громко осуждать правительство и говорить, какіе законы слѣдуетъ проводить и какъ слѣдуетъ управлять страною, — все это имѣетъ очень большое значеніе. Дума въ цѣломъ принимаетъ мѣры, которыя для народа безполезны или вредны; но эти мѣры были бы приняты правительствомъ и безъ Думы. Только безъ Думы онѣ были бы приняты потихоньку, а теперь о нихъ можно громко говорить. Это громад-

ное завоеваніе, которое сдѣлалъ нашъ народъ въ 1905 году, и котораго до сихъ поръ не смогло или не рѣшилось отнять у него правительство.

28 іюня 1908 г. Дума была распущена на каникулы, проработавъ такимъ образомъ 8 мѣсяцевъ.

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)
55471

55 M